Комментарий № 27
27 июня 2019

Влияние России в «заднем дворике» США

Пол Хансбери

Резюме

В прошлом месяце советник по национальной безопасности США Джон Болтон резко высказался по поводу Венесуэлы: «Это наше полушарие, это не то место, куда русские должны вмешиваться». Это и подобные заявления приводят к тому, что призрак сфер влияния все еще бродит по Латинской Америке и Европе. Политикам и экспертам следует быть осторожными в своих желаниях.

Содержание

1 Призыв к оружию
2 Сферы влияния и стабильность
3 Сферы влияния: прошлое и настоящее
4 Лицемерие в США

Призыв к оружию

Некоторые комментаторы, в духе Болтона, призывают заключить соглашения о сферах влияния между крупнейшими державами. Тед Гален Карпентер утверждает в The National Interest, что необходимо «разумное соглашение, подразумевающее ... сдержанность с обеих сторон». Такой взгляд свидетельствует о непонимании процесса их возникновения и поддержания. Исторически сферы влияния всегда отражали сочетание силы и ее применения на практике. Они редко открыто согласовываются за столом переговоров. Кроме того, уделяется слишком мало внимания негативным последствиям такой гипотетической договоренности как для больших, так и для малых стран.

> Распространенное мнение о том, что великие державы «договорились» о разграничении сфер влияния после Второй мировой войны может ввести в заблуждение.

В 1944 году в Москве премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль предложил Иосифу Сталину неформальное «соглашение о процентах», которое определило баланс британского и советского влияния в Восточной Европе. Правда, соглашение не было реализовано. Точно так же можно вспомнить, что Франклин Д. Рузвельт отстаивал идею союзничества великих держав как «четырех полицейских», каждый из которых отвечает за порядок в своей сфере. Но воплощение этой идеи в институте Совета Безопасности ООН оказалось существенно смягченным.

Декларация, принятая в Ялте, призывала освобожденные европейские государства «создать демократические институты по своему выбору», а подписанты обязались «совместно помогать» им. Это в значительной степени отличается от концепции исключительного влияния, на которую обычно ссылаются сторонники разделения на сферы влияния.

> Независимо от того, что было негласно понято Сталиным и остальными, Ялтинская конференция 1945 года официально не признавала ни советской, ни американской сфер влияния.

А что на самом деле консолидировало фактические зоны влияния в последующие десятилетия Холодной войны, так это военная мощь СССР и США. То есть взаимная «сдержанность» была обусловлена не какой-то договоренностью, а объективно существовавшей реальностью.

Сферы влияния и стабильность

Не менее обманчиво предположение о том, что четкие сферы влияния стабилизируют ситуацию в мире. В то время как сферы влияния времен Холодной войны, возможно, помогли избежать крупной изнурительной войны в Европе, на задворках сверхдержав возникло немало горячих точек.

> Американские и советские интервенции в своих сферах влияния были вызваны не просто необходимостью поддерживать порядок. Главная причина крылась в восприятии возрастающей роли сверхдержавы-соперника – реальной или мнимой.

Американская боязнь коммунизма привела к интервенции в Гватемалу в 1954 году, кубинским событиям в апреле 1961 и ноябре 1962 годов и многим другим вмешательствам. С советской стороны доктрина Брежнева подтвердила

готовность использовать силу для предотвращения либеральных влияний. Речь шла не просто о стабильности, а о сдерживании влияния геополитического и идеологического противника. И предполагать, что это одно и то же, просто неправильно. По крайней мере, это не должно восприниматься некритически, поскольку впоследствии влияние может быть как стабилизирующим, так и дестабилизирующим.

На геополитических окраинах агенты американского и советского влияния боролись как открыто, так и тайно, чтобы привести свои государства в соответствующую сферу влияния. Список прокси-конфликтов Холодной войны хорошо известен, и независимо от происхождения этих конфликтов, кто будет отрицать, что американская или советская поддержка продлила многие из них?

Эти конфликты должны напоминать сторонникам разделения на сферы влияния, что в прошлом они стали причиной постоянного «прощупывания» границ, где прекращалось влияние одной стороны и начиналось влияние другой. Неопределенность «влияния» подстегивает такое «прощупывание»: охватывает ли сфера лишь привилегированные права на военные интервенции или также распространяется на эксклюзивные права в торговой и культурной политике?

Сферы влияния: прошлое и настоящее

По моему мнению, предположение, что сферы влияния исчезли после Холодной войны, также ошибочно. Я уже писал о том, что Россия и США негласно признают сферы влияния друг друга. Если бы это было не так, то есть веские основания полагать, что Грузия и Украина уже были бы членами НАТО, поскольку их цели в области внешней политики были четко и неоднократно заявлены. Должностные лица США, возможно, так не считают, но фактически политика НАТО в отношении двух бывших советских республик в последние годы заключалась в том, чтобы «прощупать» российскую сферу влияния и узнать, какой уровень сотрудничества можно поддерживать, не вызывая ответной реакции России.

После окончания Холодной войны, когда мощь и внимание России ослабли, ее сферы влияния были размыты. Это оказало стабилизирующее действие, способствовав разрешению многих конфликтов в Центральной Америке и других регионах. И все же, если США на каком-то уровне перестали уважать сферу влияния России, тогда неясно, почему Грузия не была принята в НАТО. Вместо этого ей дают неопределенные размытые обещания о возможном членстве в будущем.

Как отмечает Карпентер, американцы не должны удивляться тому, что Россия действует аналогичным образом, «прощупывая» границы влияния США в Латинской Америке, как, например, она делает в Венесуэле.

> Нормализовать дискурс о сферах влияния – значит снизить порог для легитимного военного вмешательства со стороны крупных держав. Это только подтолкнет к более частому применению силы.

Это отнюдь не означает, чтосейчас нет места для применения военной силы. Среди аналитиков широко распространено мнение, что Россия реагирует прежде всего на проявление силы. По отношению к другим она действует принудительно, также демонстрируя свою готовность использовать силовые методы, чтобы поддерживать фактическую сферу влияния. Америка действительно должна противостоять России, защищая свои собственные интересы, при условии, что эти интересы четко определены. Вполне также могут найтись веские аргументы против российского влияния в Венесуэле (но эта тема выходит за рамки комментария). В то же время американским чиновникам следует отказаться от воинственного, но бесполезного языка сфер влияния.

Лицемерие в США

В апреле Болтон прямо сослался на доктрину Монро, провозгласившую в XIX веке Латинскую Америку исключительной сферой влияния США. По его словам, доктрина «живет и здравствует». Многие российские наблюдатели вспомнят, что всего несколько лет назад Джон Керри критиковал Россию за манеру поведения в Украине, свойственную политике XIX века! Тем не менее, доктрина Монро поучительна, когда речь идет об отношениях между державами. Она появилась в тот момент, когда европейские державы уже теряли влияние в Латинской Америке. Европа не в полной мере приняла заявленное Америкой право на привилегированное влияние (с чего бы она должна была его принять?), но ей просто не хватало силы, чтобы сопротивляться этому.

Открытое заявление, что Америка считает доктрину Монро легитимным основанием для действий, только провоцирует обвинения в двойных стандартах со стороны Китая и России, когда речь заходит о Южно-Китайском море или постсоветском пространстве. Это также побуждает чиновников в Вашингтоне и Москве мыслить терминами исключительного влияния, однако, влияние одного государства на другое редко бывает абсолютным.

> Ограниченный суверенитет, подразумеваемый концепцией исключительных сфер влияния, вызовет глубокую неудовлетворенность у малых и средних держав, многие из которых избавились от колониальных оков в двадцатом веке.

Некоторые реалисты могут пожать плечами, но с властью приходит ответственность. А мир, разделенный на четкие сферы влияния, может оказаться безответственным. Такой мир был бы еще более конфликтным, так как трения, возникшие в Европе или Латинской Америке, имели бы гораздо большее значение для внешних сил.

Вряд ли какие-то из латиноамериканских государств покорно примут заявленное право США на эксклюзивное влияние в регионе (с чего бы они должны были его принять?). Вместо этого политики должны сосредоточиться на четком определении интересов своих государств и признать, что у других крупных игроков тоже есть интересы, в том числе и у России.

> Одностороннее провозглашение сферы влияния бесполезно: оно скорее повысит, чем понизит вероятность развития конфликтов на периферии, как это и происходило во времена Холодной войны.

Оно лишь будет провоцировать «прощупывание» пределов влияния с помощью силы, а не аргументов.

Независимо от того, как кто-то себя идентифицирует – как реалиста или либерала, как ястреба Холодной войны или миротворца – нужно сосредоточиться на продуманных и убедительных аргументах и попрощаться со сферами влияния.

Пол Хансбери
ассоциированный сотрудник, Совет по международным отношениям «Минский диалог»